

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.12>

UDC 34.02
LBC 67.400.2

Submitted: 23.01.2023
Accepted: 15.02.2023

THE FORMATION OF THE CIVIL LAW CULTURE OF YOUTH AS A FACTOR IN COUNTERING THE INFORMATION WAR AGAINST RUSSIA

Davud A. Davudov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Maria S. Shiro

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The paper analyzes the relationship between the level of civil law culture of certain categories of the population, in particular, youth, and the effectiveness of information warfare measures, whose operations are carried out against Russia in order to achieve specific socio-political goals. One of the key areas of information and psychological operations carried out against the citizens of the Russian Federation is the implementation of technologies in this country, the so-called “color revolutions,” which can be countered only when a high level of awareness and civil culture among citizens is achieved. In this regard, the **purpose** is to consider the principles of the formation of civil law culture in the context of the implementation of state policy to prevent the impact of information and psychological operations on the population of the Russian Federation, in particular, youth. **Methods.** The methodological framework for the study consists of the methods of scientific cognition, including such main ones as the methods of consistency, analysis, and comparative law. **Results.** The main direction of the formation of the civil law culture of youth in the context of countering information and psychological operations is the formation of an appropriate stereotype of behavior, which is aimed at supporting the idea of the integrity of the state and the preservation of its traditions, including in matters of governance and the implementation of the political system. **Conclusions.** The main aspects of information and psychological impact in the context of hybrid confrontation in the international arena are considered. The main provisions of the stereotyping of youth behavior are revealed. The main directions and tools for the formation of the civil law culture of youth are identified.

Key words: civil law culture, information warfare, information and psychological operations, “color revolutions”, educational technologies.

Citation. Davudov D.A., Shiro M.S. The Formation of the Civil Law Culture of Youth as a Factor in Countering the Information War Against Russia. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 96-102. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.12>

УДК 34.02
ББК 67.400.2

Дата поступления статьи: 23.01.2023
Дата принятия статьи: 15.02.2023

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ

Давуд Ахмедович Давудов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Мария Станиславовна Широ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье анализируется связь уровня гражданско-правовой культуры отдельных категорий населения, в частности, молодежи с эффективностью мероприятий информационной войны, операции ко-

торой осуществляются в отношении России с целью достижения конкретных общественно-политических целей. Одним из ключевых направлений информационно-психологических операций, осуществляемых в отношении граждан РФ, является реализация в нашей стране технологий, так называемых «цветных революций», противодействие которым возможно только при достижении высокого уровня осознанности и гражданско-правовой культуры граждан. В данной связи **целью** является рассмотрение принципов формирования гражданско-правовой культуры в контексте реализации государственной политики по предотвращению влияния информационно-психологических операций на население РФ, в частности, молодежи. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** основным направлением формирования гражданско-правовой культуры молодежи в контексте противостояния информационно-психологическим операциям является формирование соответствующего стереотипа поведения, который направлен на поддержку идеи целостности государства и сохранения его традиций, в том числе в вопросах управления и реализации политической системы. **Выводы:** рассмотрены основные аспекты информационно-психологического воздействия в контексте гибридного противостояния на международной арене. Выявлены основные положения стереотипизации поведения молодежи. Определены ведущие направления и инструменты формирования гражданско-правовой культуры молодежи.

Ключевые слова: гражданско-правовая культура, информационная война, информационно-психологические операции, «цветные революции», образовательные технологии.

Цитирование. Давудов Д. А., Широ М. С. Формирование гражданско-правовой культуры молодежи как фактор противодействия информационной войне против России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 96–102. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.12>

Введение

Возросшая роль Российской Федерации в геополитических отношениях привела к усугублению геополитической обстановки. При этом современное противостояние государств и надгосударственных образований в значительной степени отличаются от предшествующих исторических периодов. В частности, происходит гибридизация конфликтов, которая характеризуется усложнением форм противостояния. Так, если предыдущие конфликты характеризовались доминированием военных столкновений, то современные конфликты, напротив, предполагают систематическое воздействие на противника как в период военных конфликтов, так и в период «мирного сосуществования».

Гибридизация международных конфликтов подразумевает применение разнообразных средств воздействия, которые включают не только прямое влияние на противника, такие как военные столкновения или экономические санкции, но и применение так называемой «мягкой силы» и инструментов информационной войны. На сегодняшний день ни одним государством не выработано целостного понимания способов противостояния подобного рода воздействия на население, что приводит к необходимости исследования самого ин-

ститута информационных войн, а также методов, применяемых при их реализации.

Информационные войны как форма современного противостояния государств

Впервые термин «информационные войны» появился в научном обороте во второй половине XX в., а именно в работе ученого-физика Томаса П. Рона «Система вооружения и информационная война» 1976 г. [10], в которой автор обозначил информацию в качестве ключевой слабости любой армии. Изначально данное понятие охватывало только операции, связанные с защитой информации от ее получения противником путем применения кибервзлома. Именно такая трактовка изначально вошла в доктринальные документы США, такие как Директива национальной безопасности № 42 (1992), Joint Publications for Information Operations (9 октября 1998, 13 февраля 2006, 27 ноября 2012), Information Operations Roadmap (30 октября 2003) [9]. Следует отметить, что положения данных документов в фактически изложили концепцию информационной войны в военной доктрине США. Однако рассматривать информационную войну, как исключительно новое явление, связанное с расширением возможностей ис-

пользования средств доставки информации, было бы в корне неверным. Так, в своей работе П.М.А. Лайнбарджер [3] приводит примеры применения информационно-психологического воздействия еще в древние времена.

В отечественной практике рассмотрение информационного противодействия начинается с момента принятия Доктрины информационной безопасности РФ в 2000 г. [1], которая была пересмотрена в 2016 году. Примечательно, что в новой редакции данной Доктрины [2] в значительной степени пересмотрено содержание понимания информационно-психологического воздействия. В частности, введены такие характеристики, как (пп. 12 и 13):

- направленность на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств;

- акцентирование внимания на воздействии на население Российской Федерации путем вовлечения различных общественных организаций (религиозных, этнических, правозащитных и иных), в том числе с использованием информационных технологий;

- увеличение количества информационных материалов, дискредитирующих органы государственной власти РФ в зарубежных СМИ;

- дискриминация российских средств массовой информации и ограничение деятельности отечественных журналистов за рубежом с целью предотвращения распространения информации, содержащей альтернативную официальную западную повестку позиции;

- активизация воздействия на российскую молодежь с целью размывания традиционных для России духовно-нравственных ценностей;

- вовлечение в деятельность против РФ экстремистских и террористических организаций с целью оказания воздействия на население РФ и т. д.

Таким образом, если на первых этапах юридического закрепления понятия «информационная война» его содержание ограничивалось только воздействием в рамках киберпространства, то современное восприятие предполагает более широкое понимание, которое включает в себя применение различно-

го рода актов информационно-психологического воздействия.

Информационная война в отличие от «классической войны», поле боя которой очерчено в пространственном и временном смыслах, может реализовываться как до прямого столкновения сторон, так и во время или по завершению конфликта. При этом противник, реализующий информационно-психологические операции, решает сразу три важнейших задачи:

- снижение готовности населения противника к противостоянию;

- подготовка собственного населения к противостоянию;

- организация населения стран-союзников к совместному участию в военных столкновениях.

По своей сути главной задачей является поражение врага без применения летального оружия. «Война за знания – за то, кому известны ответы на вопросы: что, когда, где и почему и насколько надежными считает отдельно взятое общество или армия свои знания о себе и своих противниках с целью использовать это знание для достижения своей победы» [4, с. 18].

Таким образом, современные информационные войны включают в себя два обязательных направления реализации:

- кибервойна, то есть организация атак на оборудование противника, отвечающее за хранение и обработку информации, что позволит «перехватить» управление важнейшими центрами жизнеобеспечения и повлияет на устойчивость к сопротивлению, как страны в целом, так и его населения в частности;

- воздействие на массовое сознание населения противника путем применения инструментов пропаганды и контрпропаганды, в том числе путем применения технологий «фейковой» войны [5].

Следует прямо указать на то, что главной целью в ходе информационной войны является подчинение сознания населения противника с последующей сменой правящей элиты и подчинения страны собственным интересам. В данном случае следует говорить о применении технологии внедрения определенного стереотипа поведения у целевой аудитории, которая имеет потенциал к реализации свержения действующей власти.

Формирование стереотипов поведения как инструмент информационной войны

Применение технологии стереотипизации является одним из методов пропаганды, позволяющих внедрить в сознании целевой аудитории определенную модель поведения, которая характеризуется управляемостью и предсказуемостью, что в последствие может привести в том числе к полному подчинению населения страны-противника и реализации ее внешнего управления. Реализация процесса стереотипизации предполагает решение следующих задач:

– *определение субъекта стереотипизации* (в условиях информационной войны субъектом выступает лицо, которое в результате соответствующей подготовки становится «агентом влияния» на сознании массовой аудитории, в качестве агента влияния могут выступать общественные деятели, политики, представители творческой элиты, блогеры и т. д.);

– *определение объекта стереотипизации* (в данном случае речь идет о целевой аудитории, на которую оказывается систематическое воздействие. При этом только часть этой аудитории («ядро», которое не превышает 10 %) является наиболее активной и склонной к действиям, на нее направлено основное воздействие, остальная часть аудитории готова к действиям только в качестве вторичной группы);

– *идентификация по принципу «свой – чужой»* (формирование автостереотипов, то есть понимание своего этноса или страны и соотнесение себя с определенными характеристиками, и гетеростереотипов – осознание противопоставления своего народа с населением других стран);

– *определение степени реальности стереотипа* (воздействие на население противника осуществляется путем внедрения в массовое сознание условно верной информации, то есть такой информации, которая содержит в себе элементы истины (как правило, именно эти элементы могут быть проверены представителями целевой аудитории, в то время как информация, которая направлена непосредственно на «поражение» противника, носит ложный характер));

– *повторяемость приписываемых объекту характеристик* (формирование стереотипа поведения предполагает, что его характеристики, которые транслируются субъектом, являются повторяющимися. В противном случае информация носит бессистемный характер и не может стать основанием для формирования устойчивой модели поведения);

– *соответствие ожидаемых аффектов (реакций) целевой аудитории ее культурному коду* (в зависимости от того, какие исторические процессы прошел конкретный народ или страна, у населения возникают различающиеся модели реагирования на происходящие события. В этой связи технологи при реализации информационно-психологических операций по формированию стереотипов опираются на уже сложившиеся у населения модели поведения);

– *управление интенсивностью вызываемого аффекта (реакции)* (в зависимости от длительности проводимой информационно-психологической операции аффект может быть интенсивным (при краткосрочном воздействии) или медиальным (при длительном воздействии). В первом случае задачей, решаемой при проведении операций информационно-психологического воздействия, является достижение ситуативных тактических задач, таких как выступление населения против решений действующей власти. Во втором случае воздействие направлено на достижение институциональных изменений в поведении населения страны. В том числе с целью подготовки социально-психологической основы для ведения длительных боевых действий);

– *организация процесса формирования стереотипа* (при планировании информационно-психологических операций учитывается культурный код населения определенной территории, институциональная среда, а также степень восприимчивости к определенным сигналам и средствам доставки информации).

Формирование стереотипов является важнейшим условием достижения ключевой цели любой информационной войны – обеспечить управляемость целевой аудитории. При этом следует учитывать, что эффективность данных действий находится в прямой зависимости от наличия или отсутствия устойчивой

системы моделей поведения в обществе. Именно по этой причине население стран, находящихся на стадии своего формирования или в переходном периоде, является наиболее подвержено воздействию такого рода, что напрямую угрожает формированию и реализации соответствующей формы государства, а также в целом приводит к возникновению экзистенциальных угроз. В этой связи критически важным становится своевременная организация процесса формирования гражданско-правовой культуры населения как устойчивой модели прогосударственного поведения.

**Направления формирования
гражданско-правовой культуры
молодежи в контексте
информационного противостояния**

Формирование правовой культуры является одним из краеугольных камней реализации принципов правового государства. В этом смысле в чистом виде правовую культуру возможно рассматривать изолировано от политической культуры, однако, в свою очередь, она является составной частью гораздо более сложной конструкции – гражданско-правовой культуры. Следует отметить, что в отечественной науке сложился подход, согласно которому правовая культура рассматривается исключительно в контексте способности граждан осознанно реализовывать правомерное поведение. На наш взгляд, данный подход носит несколько ограниченный характер, поэтому в контексте исследования мы используем более обширное понятие гражданско-правовой культуры, это обусловлено необходимостью рассмотрения моделей поведения как в контексте политических, так и правовых действий и событий.

Понятие «гражданско-правовая культура» находится на стадии научной разработки отечественными исследователями [11]. В нашей работе мы предлагаем понимать данный институт, как совокупность ценностных ориентиров, стереотипов поведения и моделей взаимодействия гражданина и государства на основе осознанного отношения гражданина к реализации политической системы в рамках существующего правового пространства.

Гражданско-правовая культура молодого поколения характеризуется определенной маргинальностью, что связано с недостаточным социальным опытом и высокой степенью идеализации социальных процессов. Кроме того, гражданско-правовая культура молодежи как совокупность ценностных ориентаций и сформировавшихся позиций, представлена в следующих видах [8]:

а) познавательная – молодым людям не хватает знаний о тех или иных политических действиях, призывах, лозунгах и они не могут в полной мере дать правильную оценку политической идее;

б) эффе́ктивная – сопричастность молодежи к политическим событиям;

в) оценочная – когда для оценки политических действий требуются оценочные критерии.

Важно отметить, что формирование у молодежи гражданско-правовой культуры, гражданственности неразрывно связано с процессом политической социализации, которая закладывает основы базовых знаний, суждений и представлений личности о политике, власти, государстве и т. д. Именно устойчивая система ценностей и стереотипов поведения позволит ограничить влияние информационно-психологических операций на сознание молодежи. Все это требует развития целостной системы формирования гражданско-правовой культуры молодежи как через образовательные учреждения, так и через СМИ, инструменты социальных сетей, системы просветительских мероприятий, сообществ и т. д.

В настоящее время в России отмечается консолидация подходов к формированию гражданско-правовой культуры, что напрямую связано с подписанием Указа Президента РФ, в котором в императивном порядке дан перечень традиционных ценностей [6], а также определением ключевых ценностных доминант поведения россиян по таким группам, как «страна», «государство», «семья», «общество» и «человек» [7]. Таким образом, достигается решение главной задачи формирования гражданско-правовой культуры молодежи – целостность информационного взаимодействия, что ранее отсутствовало в работе с данной целевой аудиторией со стороны отечественных экспертов, однако лежало в основе про-

ведения информационно-психологических операций противоположной стороны.

Формирование целостной системы ценностей позволяет направить усилия государства на выбор наиболее приемлемых и эффективных инструментов воздействия на гражданско-правовую культуру молодежи. Так, применение каждого из инструментов обуславливает решение определенных задач в разных контекстах и особенностях психологического восприятия.

Использование образовательных технологий является наиболее эффективным инструментом при формировании стереотипов поведения, так как направлено на изучение основ гражданско-правового поведения, а также формирования моделей поведения через формирование соответствующих навыков.

В свою очередь, применение просветительских технологий позволяет донести особенно сложную информацию в простой и доступной форме, которая не всегда доступна в рамках образовательного процесса.

Привлечение к данному процессу технологий блогинга и формирование соответствующих сообществ позволяет представителям молодежи реализовать собственные идеи и инициативы, что повышает степень их включенности в государственные процессы.

Выводы

В условиях усиления информационного противостояния на международной арене критически важным для сохранения целостности государства и его суверенитета является его способность сформировать у своего населения соответствующий уровень гражданско-правовой культуры, который позволит противостоять попыткам вмешательства с последующей реализацией технологий, так называемой «мягкой силы», в том числе направленных на изменение текущего политического режима. В данных условиях наиболее подверженной аудиторией является молодежь, поведенческие стереотипы которой находятся на стадии формирования. Кроме того, восприятие молодежью информации характеризуется высокой степенью недоверия, что требует от государства в лице его органов более тща-

тельного подбора средств доставки сигнала и способов формирования моделей поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (ред. от 09.09.2000). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40613>. – Загл. с экрана.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>. – Загл. с экрана.
3. Лайнбарджер, П. М. А. Психологическая война / П. М. А. Лайнбарджер. – М. : Воениздат, 1962. – 350 с.
4. Ламинина, О. Г. Информационные войны: миф или реальность? / О. Г. Ламинина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2018. – № 1 (25). – С. 17–23.
5. Романова, В. А. Информационная составляющая гибридных войн современности / В. А. Романова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2015. – № 2. – С. 293–299.
6. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/. – Загл. с экрана.
7. Харичев, А. Д. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А. Д. Харичев, А. Ю. Шугов, А. В. Полосин, Е. Н. Соколова // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 9–19.
8. Чекмарев, Э. В. Социально-национальное самосознание как стержень политической культуры молодежи / Э. В. Чекмарев, Е. С. Дорофеева // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – № 1. – С. 226–231.
9. Joint Publication 3-13, Information Operations. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jr3_13.pdf. – Title from screen.
10. Rona, T. P. Weapon Systems and Information War / T. P. Rona // Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976. – 50 p.
11. Shiro, S. Business Activities Using SAAS Technologies: Civil-Law and Tax Peculiarities / S. Shiro, M. Merezhkina, T. Tsytsylyna // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 111. – P. 653–657.

REFERENCES

1. *Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (red. ot 09.09.2000)* [Information Security Doctrine of the Russian Federation (As Amended on September 9, 2000)]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40613>

2. *Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 2016 g. № 646* [Information Security Doctrine of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 Dated December 5, 2016]. URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezopasnost-site-dok.html>

3. Lajnbardzher P.M.A. *Psichologicheskaya vojna* [Psychological Warfare]. Moscow, Voenizdat, 1962. 350 p.

4. Laminina O.G. Informacionnye vojny: mifili realnost? [Information Wars: Myth or Reality?]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo* [Humanitarian Vedomosti TSPU Named After L.N. Tolstoy], 2018, no. 1 (25), pp. 17-23.

5. Romanova V.A. Informacionnaya sostavlyayushchaya gibridnyh vojn sovremennosti [The Information Component of Modern Hybrid Wars]. *Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and Municipal Management], 2015, no. 2, pp. 293-299.

6. *Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po*

sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 Dated November 9, 2022 “On the Approval of the Foundations of the State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

7. Harichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N. Vospriyatie bazovyh cennostej, faktorov i struktur socialno-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii) [Perception of Basic Values, Factors and Structures of Socio-Historical Development of Russia (Based on Research and Testing)]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Policy Studies], 2022, vol. 6, no. 3, pp. 9-19.

8. Chekmaryov E.V., Dorofeeva E.S. Socialno-nacionalnoe samosoznanie kak sterzhen politicheskoy kultury molodezhi [Socio-National Identity as the Core of the Political Culture of Youth]. *Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service], 2012, no. 1, pp. 226-231.

9. *Joint Publication 3-13, Information Operations*. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jr3_13.pdf

10. Rona T.P. *Weapon Systems and Information War*. Seattle, WA, Boeing Aerospace Co., 1976. 50 p.

11. Shiro S., Merezhkina M., Tsytsylyna T. Business Activities Using SAAS Technologies: Civil-Law and Tax Peculiarities. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 111, pp. 653-657.

Information About the Authors

Davud A. Davudov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, dav0587@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-6124>

Maria S. Shiro, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Law and Methods of Teaching Law, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Prosp. Lenina, 27, 400005 Volgograd, Russian Federation, orishmary@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9430-8131>

Информация об авторах

Давуд Ахмедович Давудов, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, dav0587@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-6124>

Мария Станиславовна Широ, кандидат экономических наук, доцент кафедры права и методики преподавания права, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, просп. Ленина, 27, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, orishmary@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9430-8131>